www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.20

UDC 930
LBC 63.1(2)

Submitted: 27.03.2023
Accepted: 27.06.2023

THE DEVELOPMENT OF GENDER STUDIES IN THE RESEARCH OF THE BATTLE OF STALINGRAD

Alexandra K. Elokhina

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Historiography devoted to the study of wartime Stalingrad demonstrates the changing object of Stalingrad studies. We can distinguish several successive research narratives and research programmes. *Methods and materials.* The article is of a reviewing, historiographical nature. The main methodology used in this article is the study methodology for research programmes. Methods of gender studies are also used in the article. *Analysis.* The traditional natural narrative is devoted to the description of military operations in the city from September 1942 to February 1943. Historians focus on the military units and formations (battalions, regiments, divisions, and armies) involved in the hostilities. The 2000s brought a change in the object of research in the historiography of the Battle of Stalingrad. For the first time, the civilian population of the military Stalingrad became the object of close study. A continuation and deepening of the "civilian population" narrative is the theme of the "children of Stalingrad." It would seem that after studying Stalingrad's childhood, it is logical to talk about women. But it is difficult to make the Stalingrad woman an object of scientific research. If the child has already become a "legitimate" object of historical study, the woman is still regarded as a kind of "weak" analogue of the man. The functional roles of a woman (wife and mother) almost always supersede her gender specificity and her experience. *Results.* One of the tasks of such research should be to analyse the change in a woman's social role from wife, mother, and keeper of the home to a more independent and important member of society. The special socio-economic and political position of women in Soviet military society still requires close study. The methodology of gender studies should come to Stalingrad studies.

Key words: gender studies, methodology of gender studies, women of Stalingrad, wartime Stalingrad, children of Stalingrad, historiography, research narrative.

Citation. Elokhina A.K. The Development of Gender Studies in the Research of the Battle of Stalingrad. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 253-262. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.20

УДК 930
ББК 63.1(2)

Дата поступления статьи: 27.03.2023
Дата принятия статьи: 27.06.2023

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Александра Константиновна Елохина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Историография, посвященная изучению Сталинграда военного времени, демонстрирует изменение объекта сталинградских исследований. Мы можем выделить несколько последовательно сменяющих друг друга исследовательских нарративов и исследовательских программ. Традиционный естественный нарратив посвящен описанию военных действий в городе с сентября 1942 г. до февраля 1943 года. В центре внимания историков оказываются военные части и соединения (батальоны, полки, дивизии, армии), участвовавшие в боевых действиях. 2000-е гг. внесли в историографию Сталинградской битвы изменение объекта исследования. Впервые само по себе мирное гражданское население военного Сталинграда стало объектом пристального изучения. Продолжением и углублением нарратива «мирного населения» является тема «детей Сталинграда». Казалось бы, после изучения сталинградского детства логично говорить и о женщинах.

© Елохина А.К., 2023

Но сталинградская женщина становится объектом научного исследования с трудом. Если ребенок уже стал «законным» объектом исторического изучения, то женщина все еще рассматривается как своеобразный «слабый» аналог мужчины. Функциональные роли женщины (жена и мать) практически всегда вытесняют ее гендерную особость и ее опыт. Уникальное социально-экономическое и политическое положение женщины в советском военном обществе еще требует своего пристального изучения. В сталинградские исследования должна прийти методология гендерных исследований.

Ключевые слова: гендерные исследования, методология гендерных исследований, женщины Сталинграда, Сталинград военного времени, дети Сталинграда, историография, исследовательский нарратив.

Цитирование. Елохина А. К. Становление гендерных исследований в изучении Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 253–262. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.20

Введение. Историография, посвященная изучению Сталинграда военного времени, обширна и постоянно дополняется. Важно обратить внимание, что сталинградские исследования демонстрируют развитие и интересные смены объекта исследования. Причем исследования меняются вместе с современной трансформацией исторического знания и общественного сознания.

В нашей статье рассмотрены последовательные этапы изменения исследовательского интереса (а именно переход исторического нарратива от более традиционного маскулинного взгляда на войну к менее явным проблемам мирного населения, в частности женщин) и приведены основные источники и литература по каждому из них.

Стоит обратить внимание, как усложняется образ женщины в исторических исследованиях. Изначально в литературе сталинградская женщина описывается как одна из составных частей (не самая важная, к тому же) общей многоликой массы «мирного населения», но позже оказывается, что именно женщины, по сути, являются этим «мирным населением». Что сталинградская женщина сама по себе является важным объектом исторического исследования, а ее социальные функции вовсе не сводятся только к функции материнства.

Методы и материалы. Статья носит обзорный, историографический характер, ее предметом являются нарративы исследования Сталинградской битвы и основные этапы изменения этих нарративов.

Основной метод исследования в данной статье – методика исследования научных исследовательских программ, сформулированная И. Лакатосом. Важно обратить внимание, что у И. Лакатоса ядро научной исследовательской программы состоит из «неопровержимых доказательств», которые во многом определяются внутренней логикой, но подвержены влиянию социального и исторического контекста.

Каждая научно-исследовательская программа обладает своим «узлом» проблем и ценностных отношений, которые позволяют одни вопросы рассматривать как «важные», а другие считать «несущественными». Женский вопрос долгое время относился именно к таким «несущественным» вопросам, но в силу некоторых социальных изменений сейчас меняет свой статус и превращается в «важный» вопрос. Мы такую перемену связываем с появлением новой научно-исследовательской программы гендерной истории, которая по-своему выстраивает и оценивает давно известные исторические факты и события.

На основании такого подхода И. Лакатоса нами выявлены четыре исследовательских нарратива в рамках изучения Сталинградской битвы. Каждый из этих нарративов связан с определенной научной исследовательской программой.

Гендерные исследования с недавнего времени стали важной частью современной исторической науки. В нашей стране важнейшую роль в становлении гендерных исследований сыграли работы Н.Л. Пушкаревой, которая заложила как основы теории, так и практики гендерных исследований [21]. Гендер вместе с национальностью и классовым происхождением стал важной социальной характеристикой. Что значит быть советской женщиной в 40-е гг. XX века? Этот совсем не тривиальный вопрос усложняется драматическими обстоятельствами Великой Отечественной войны.

Традиционный позитивистский подход к войне как организованной исключительно мужской государственной и военной деятельности исключал из внимания исследователей и мирное население, и самих женщин. А это приводит к упрощению картины. Всем известно про героическую оборону дома Павлова сводной группой 3-го батальона Жукова, но то, что в подвале дома весь сентябрь и октябрь жили мирные жители, просто игнорируется традиционными историками. Мирные жители просто не вписываются в традиционный нарратив.

С этой точки зрения гендерным исследованиям свойственен критический подход. Попытки написать историю «глазами женщин», с точки зрения женского опыта, тяготение к индивидуальному неизбежно приводят к конфликту с традиционными историческими подходами. В этом смысле очень показательна первоначальная негативная реакция исторического сообщества на ставшую уже классической работу Дж. Скотт [40]. Поэтому гендерные исследования – это попытка написать «другую» историю, опираясь часто на методы «устной истории», изучить половую иерархию в контексте советского общества 40-х годов.

Гендерные исследования направлены на выявление специфической роли женщины в довоенном и послевоенном Сталинграде, на изучение изменения социальной роли женщины в период всей Великой Отечественной войны. Важность гендерного метода доказывает развитие исторического нарратива, который уже не рассматривает женщину только как жену и мать (то есть как часть семьи), но начинает видеть в женщине самостоятельного и полноценного члена общества. У женщины кроме биологических появляются социальные функции, которые в драматическое военное время приобретают новые важные качества.

Анализ. Историография, посвященная изучению Сталинграда военного времени, демонстрирует изменение объекта сталинградских исследований. Мы можем выделить несколько последовательно сменяющих друг друга исследовательских нарративов и исследовательских программ [13, с. 147].

Традиционный естественный нарратив посвящен описанию военных действий в городе с сентября 1942 г. до февраля 1943 года. Это традиционная военная история, берущая свое начало чуть ли не с сочинений К. фон Клаузевица о кампаниях Бонапарта Наполеона. В центре внимания военных историков оказываются военные части и соединения (батальоны, полки, дивизии, армии), ведущие боевые действия, и их командиры.

Так как подавляющая часть комбатантов мужчины (чаще всего это старшие командиры, которые в послевоенное время написали мемуары, история обычных солдат редко интересует историков, хотя есть исключения [27; 41]), – это преимущественно мужская история с его позитивисткой спецификой. Это история сильных военных и политических лидеров, история героизма на поле боя и на производстве, история решительных поступков, сложных и подробных военных планов и т. д. Это классическая событийная история.

В самом обобщенном историческом взгляде такой подход может превращаться в историю институтов: сталинградских государственных органов в военное время [20; 28; 29], военного производства [6; 22], военного управления, социалистического общества [33] и т. д. Это направление особенно популярно в нашей стране, так как оказывается идейно близким к традиционной государственной школе отечественной историографии.

Внимание к женщинам в этих традиционных исследовательских подходах (яркий пример – воспоминания В.И. Чуйкова [34]) – концепция общенародной борьбы, когда весь народ и даже женщины встали в строй (зенитчицы, связистки, летчицы). Но в целом война в таком нарративе – не женская тема. Особенно интересно это выражается в немецкой мемуарной литературе: сражающиеся советские женщины – это пример «нечестной», «подлой» «азиатской» войны [23], в то время как настоящая роль «европейской» женщины в пассивном ожидании своего мужа / брата / отца и самоограничении в тыловой жизни [31].

Традиционный нарратив Сталинградской битвы обширен. Он берет начало с вышедшего уже в 1943 г. в Сталинграде небольшого сборника статей «13-я гвардейская в боях за Сталинград». Военная история Сталинграда последние 20 лет стала очень актуальной темой, по которой практически ежегодно

выходят научные монографии. Перечислим основных, на наш взгляд, авторов: А.В. Исаев [8], В. Рунов [24], Е. Кобяков [9], А. Чунихин [35], Д. Гланц [38], Дж. Марк [39], А. Ветттштейн [42].

Военная история сейчас переживает активный этап развития, который связан с открытием военных архивов (2007 г.) и целым потоком новой информации, требующей анализа и интерпретации. Новые документы неизбежно повлекут создание новой истории Сталинградской битвы, которая будет неизбежно отличаться от традиционного советского нарратива. Не случайно многие авторы в названии своих книг обыгрывают тему «неизвестного» или «забытого» Сталинграда.

2000-е гг. внесли в историографию Сталинградской битвы существенное изменение объекта исследования. Исследователи на фоне кризиса советской историографии обнаружили гражданское население г. Сталинграда. В это время советское военное и политическое руководство подвергалось крайней критике историками (часто абсолютно незаслуженно), советская героика обороны Сталинграда казалась некоторым историкам неуместной. Поток зарубежной мемуарной и исторической литературы, негативно оценивающей советское военное руководство и продвигающей немецкий взгляд (теперь немецкие солдаты становились героями и мучениками) на историю Сталинграда, усугублял историографическую ситуацию. В этом контексте сама Великая Отечественная война стала представляться негативным событием, а все ее участники, вольные и невольные, ее жертвами.

На наш взгляд, ключевой в этом дискурсе является книга Татьяны Анатольевны Павловой [19]. Впервые в ее монографии само по себе мирное гражданское население военного Сталинграда стало объектом пристального исследования. Военная героика в данном исследовательском подходе вытеснена переживанием драмы мирного населения, которое рассматривается как бы отдельно от войны, которую ведет советское государство. Гражданское население рассматривается как оказавшееся между двух воюющих армий: РККА и Вермахта. Война описывается как абсолютное зло, как драма всех ее участников и рассматривается вне ее причин и следствий. В этом контексте появляется тема критики советского руководства, допустившего трагедию мирного населения (запоздалая эвакуация мирного населения), что свойственно для историографии этого времени.

Проблемы мирного населения Сталинграда продолжают и сейчас изучаться специалистами [16]. В конце 2022 г. вышел важный сборник документов, раскрывающий роль мирного сталинградского населения в строительстве оборонительных сооружений вокруг г. Сталинграда [32]. Возникает исследовательский интерес к частной жизни советского человека [11]. В целом такой нарратив носит антивоенный и антимилитаристский характер, что связывает эту историографию с развитой послевоенной европейской традицией осмысления Второй мировой войны.

Этот новый для отечественной историографии исследовательский подход, тем не менее, опирается на очень развитую еще советскую тему преступлений против советского мирного населения. Недаром диссертация Т.А. Павловой написана именно в таком контексте [18]. Но в этом подходе мирное население рассматривается не как самостоятельный объект изучения, а как жертва военных преступлений Вермахта, войск СС, частей восточноевропейских коллаборационистов. Эта исключительно важная тема традиционно привлекает внимание исследователей.

Так, в 2008 г. вышли сборники документов «Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы» [17] и «Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области» [28]. Сборники содержат уникальный источниковый материал, который в основном еще ждет своих исследователей. Многие частные вопросы оккупационной политики в Сталинградской области не изучены, роль оккупационных полицейских частей, в частности эстонских или украинских, не исследована.

Тематика преступлений против мирного населения в последние годы становится все

более и более актуальной. Ведущими отечественными специалистами на сегодняшний день в этой теме являются А. Дюков [5], Е. Яковлев [36], Е.Ф. Кринко [10; 12].

Тема явно будет расширяться и исследоваться дальше. В основе ее находится концепция, что война – это не только солдаты и мужчины, но и мирное не воюющее население (старики, женщины и дети), что откровенно и недвусмысленно является нарушением правил и обычаев войны. Анализ преступной политики Германии, ее сателлитов на оккупированной территории СССР, связи этой политики с нацисткой идеологией и экономикой находится в центре этого подхода.

Продолжением и углублением нарратива «мирного населения» является тема «детей Сталинграда». Тема детей, как самой незащищенной в военное время категории населения, имеет сильный общественный резонанс.

Интересно, что раньше ученых темой занялись общественники (сами повзрослевшие «дети Сталинграда»). Еще в 1991 г. была создана общественная организация «Дети военного Сталинграда», которая собирала воспоминания сталинградских детей. Определенную работу проводили в этом направлении и научные сотрудники Музея-панорамы «Сталинградская битва». Совместными усилиями на сегодняшний день собраны тысячи документов, писем, фотографий. Накоплен очень богатый материал «устной истории». По этой важной теме на сегодняшний день существует своя историография [1; 4; 15; 30].

Значительный вклад в развитие тематики сталинградского детства внесла и вносит Марина Александровна Рыблова, создавшая целое направление исследований «антропология военного города». Коллективная монография «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы)» [26], изданная под ее руководством, задает достаточно высокий исследовательский стандарт.

Здесь важно обратить внимание, что М.А. Рыблова прежде всего этнограф, и тема детей Сталинграда в ее работах оказывается этнографической, а не исторической. Этнография детства, находящаяся между методами социологии и подходами психологии, исходит из изучения детской субкультуры, которая коренным образом отличается от субкультуры взрослых. Дети в этом смысле оказываются слишком непохожими на взрослых, чтобы стать «настоящим» объектом истории. Тем не менее разрыв между этнографией детства и историей детства не столь велик и может быть преодолен. Военная сталинградская повседневность резко отменила детство, и история 15-летнего разведчика Саши Филиппова яркое тому подтверждение. Феномен пионеров-героев, сынов и дочерей полков еще ждет своего серьезного объяснения.

Подводя итог, можно сказать, что изучение сталинградского детства – целая исследовательская революция, подобная революции, совершенной в 60-е гг. во французской историографии Ф. Арьесом [2].

Казалось бы, после изучения сталинградского детства логично говорить и о сталинградских женщинах. Но сталинградская женщина становится объектом научного исследования с большим трудом.

Так, женщина могла рассматриваться в антивоенном контексте [7], в религиозном контексте [14], в контексте материнства [25], но сама по себе сталинградская женщина практически не рассматривается специалистами. Если ребенок уже стал «законным» объектом исторического изучения, то женщина все еще рассматривается, как своеобразный «слабый» аналог мужчины.

Функциональные роли женщины (жена и мать) практически всегда вытесняют ее гендерную особость и ее опыт несмотря на то, что социальная роль женщины конструируется и меняется в зависимости от требований окружающей действительности. Однако именно этот опыт, механизмы и причины изменения женских ролей редко рассматриваются в историографии, продолжая оценивать женщин с точки зрения функций, которые она выполняет в тот или иной период времени. Особенное социально-экономическое и политическое положение женщины в советском военном обществе еще требует своего пристального изучения. В сталинградские исследования должна прийти методология гендерных исследований [3].

Важно обратить внимание, что война серьезно изменила женский социальный статус и социальные роли. Даже после эвакуации в Сталинграде оставалось до 200 тыс. мирного населения, и подавляющую часть этого населения составляли женщины. Сталинградки оказались в экстремальной ситуации. Сначала в армию / ополчение были призваны их мужчины (мужья, отцы, братья), а потом, в сентябре 1942 г., город покинула советская власть (14 сентября переправился за Волгу первый секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП А.С. Чуянов). Даже Красная армия, последний оплот советской власти в городе, была вынуждена отступить к самому берегу Волги и оставить все жилые кварталы врагу (исключение – Бекетовка и Красноармейск).

Сталинградские женщины без мужчин и государства были вынуждены впервые сами организовывать свою жизнь (выживание) в оккупированных центральных районах города Сталинграда (Дзержинский, Ворошиловский, Ерманский), искать способы взаимодействия с армией противника и его оккупационной администрацией. Сталинградские женщины создали свои оригинальные формы социального взаимодействия и социальной организации, в которых оригинальным образом смешались традиционные крестьянские обычаи и сравнительно новые пролетарские социальные нормы. Этот интересный социальный феномен требует своего пристального изучения.

В зарубежной историографии тема женщин в Великой Отечественной войне набирает все большую и большую популярность. Но, к сожалению, советская женщина часто в иностранных исследованиях рассматривается просто как жертва советской государственной пропаганды и советского тоталитарного режима. Советская женщина подвергается двойному угнетению – традиционному мужскому и государственному. Это, конечно, ангажированный и крайне упрощенный подход, который лишает советскую женщину своей онтологии [37]. В противовес современной западной идеологизации и политизации изучения советских женщин необходимо, используя методологию гендерных исследований, описать женский опыт в экстремальных условиях Сталинграда.

Заключение. Несмотря на обилие источников и историографии, описывающих как военные действия в Сталинградской битве, так и жизнь мирного населения, история военного времени не может быть полной без взгляда на жизнь женщин на оккупированной территории, их проблемы и способы выживания. Одной из задач в рамках подобных исследований должен стать анализ изменения социальной роли женщины от жены, матери, хранительницы очага к более самостоятельному и важному члену общества (глава семьи, воительница (военная?), гражданка, восстанавливающая город и свой дом из руин). Изучение сталинградских женщин, несмотря на все сложности, должно быть целостным и корректным, учитывая специфику сложноорганизованного советского общества в военные и послевоенные годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «...и горела Волга»: оставшиеся в живых Сталинградцы вспоминают / ред. Ф. Айкхофф, О. Арнольд, С. Крюгер. Кёльн; Волгоград: Издатель, 2002. 292 с.

2. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / пер. с фр. Я. Ю. Старцева при участии В. А. Бабинцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 416 с.

3. Введение в гендерные исследования: Хрестоматия / под ред. С. В. Жеребкина. СПб.: Алетейя, 2019. 994 с.

4. Война глазами детей: очерки, воспоминания, документы / сост. Ю. В. Кулешова. Волгоград: Издатель, 2008. 152 с.

5. Дюков А. Р. Истребительная политика нацистов на оккупированной советской территории : Направления исследования // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : Опыт изучения и преподавания. М.: РГГУ, 2005. С. 316–325.

6. Единство фронта и тыла – залог Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / отв. ред. Л. И. Будченко. М.: Глобус, 2009. 250 с.

7. Женщина и война, 1941–1945. Россия и Германия / отв. ред.: Н. Э. Вашкау, П. Линке. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 156 с.

8. Исаев А. В. Битва за Сталинград. Мифы и правда. М.: Эксмо, 2022. 544 с.

9. Кобяков Е. Неизвестный Сталинград. Новый взгляд на величайшую битву. М.: Яуза, 2023. 320 с.

10. Кринко Е. Ф. Оккупация советских территорий во время Великой Отечественной войны:

проблемы исследований // Информационно-аналитический вестник. История. Этнология. Археология. Майкоп: АРИГИ, 1999. Вып. 2. С. 21–29.

11. Кринко Е. Ф., Тажидинова Т. Г., Хлынина Т. П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

12. Кринко Е. Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. 242 с.

13. Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 135–154.

14. Мордвинов С. В. Женщины и возрождение православия в Сталинградской области в 1943–1953 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2 (22). С. 32–37. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2012.2.5

15. Мы родом из войны: дети военного Сталинграда вспоминают. Волгоград: Издатель, 2004. 144 с.

16. Насекин М. А., Буганов А. В. Военная повседневность гражданского населения Сталинграда в 1942–1943 гг. (по дневникам Анны Арацких и Серафимы Ворониной) // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 26–34.

17. Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы. Волгоград: Перемена, 2008. 60 с.

18. Павлова Т. А. Гражданское население Сталинградской области в условиях германской оккупации: июль 1942 г. – февраль 1943 г. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 245 с.

19. Павлова Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. 594 с.

20. Пищулина С. Ю. Сталинградский городской Комитет обороны в 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007. 250 с.

21. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 496 с.

22. Работа промышленных предприятий г. Сталинграда и Сталинградской области в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 годы: тематический обзор фонда № 113 Волгоградского обкома КП РСФСР / ред. Л. И. Будченко, отв. сост. Е. В. Студеникина. Волгоград, 2012. 80 с.

23. Рудель Г.-У. Пилот пикировщика // Бомбы сброшены! М.: АСТ, 2002. 736 с.

24. Рунов В. Неизвестный Сталинград. М.: Вече, 2023. 432 с.

25. Рыблова М. А. Женщины-матери военного Сталинграда: практики спасения и сохранения детей // Женщины и женское движение за мир без войн и военных конфликтов : (К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне). М. ; Старый Оскол: ИЭА РАН: СТИ НТУ «МИСиС», 2015. Т. 2. С. 65–70.

26. Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П., Архипова Е. В., Курилла И. И. *, Назарова М. П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

27. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев (по материалам Комиссии по истории Великой Отечественной войны) / пер. с нем. К. Левинсона; отв. ред. Й. Хелльбек; послесл. И. Калинина. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 672 с.

28. Сталинградская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям Сталинградской области / под ред. М. М. Загорулько. Волгоград, 2008. 1360 с.

29. Сталинградский городской Комитет Обороны в годы Великой Отечественной войны / под ред. М. М. Загорулько. 2-е изд. Волгоград: Издатель, 2007. 902 с.

30. Сталинградское детство. 23 августа 1942 года... / сост. Г. В. Егорова, Е. А. Соколова. Волгоград: Издатель, 2012. 136 с.

31. Старгардт Н. Мобилизованная нация: Германия 1939–1945. М.: КоЛибри, 2021. 688 с.

32. Участие населения Сталинградской области в строительстве инженерно-технических сооружений и оборонительных рубежей. 1941–1943 гг. / редкол.: Л. И. Будченко (отв. ред.); сост.: Н. А. Насонова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. 495 с.

33. Харинина Л. В. Восстановление и развитие высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. 26 с.

34. Чуйков В. И. Начало пути. М.: Воениздат, 1959. 360 с.

35. Чунихин А. Забытый Сталинград. На флангах сражения. М.: Яуза, 2020. 288 с.

36. Яковлев Е. Война на уничтожение. Что готовил Третий Рейх для России. СПб.: Питер, 2017. 480 с.

37. Attwood L. Creating the New Soviet Woman Women's Magazines as Engineers of Female Identity, 1922–53. London: MACMILLAN PRESS LTD, 1999. 220 p.

38. Glantz D. M. Armageddon in Stalingrad. September-November 1942 // The Stalingrad Trilogy / David M. Glantz with Jonathan M. House. Lawrence: University Press of Kansas, 2009–2014. Vol. 2. 896 p.

* Включен в реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации.

39. Mark J. D. Death of Leaping Horseman: The 24th Panzer Division in Stalingrad. Sydney: Leaping Horseman Books, 2002. 541 p.

40. Scott J. W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // The American Historical Review. 1986. № 91 (5). P. 1053–1075.

41. Survivors of Stalingrad. Eyewitness Accounts from the Sixth Army, 1942–1943 / ed. R. Busch. London: Frontline Books, 2014. 306 p.

42. Wettstein A. E. Die Wehrmacht im Stadtkampf 1939–1942. Paderborn: Schöningh, 2014. 452 S.

REFERENCES

1. *«...i gorela Volga»: ostavshiyesya v zhivykh Stalingradtsy vspominayut* ["...And the Volga Burned": The Survivors of Stalingrad Remember]. Cologne, Volgograd, Izdatel Publ., 2002. 292 p.

2. Aryes F. *Rebenok i semeynaya zhizn pri starom poryadke* [Child and Family Life Under the Old Order]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, 1999. 416 p.

3. *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya: Khrestomatiya* [Introduction to Gender Studies. Chrestomathy]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2019. 994 p.

4. *Voyna glazami detey: ocherki, vospominaniya, dokumenty* [War Through the Eyes of Children: Essays, Memoirs, Documents]. Volgograd, Izdatel Publ., 2008. 152 p.

5. Dyukov A.R. *Istrebitelnaya politika natsistov na okkupirovannoy sovetskoy territorii: Napravleniya issledovaniya* [The Extermination Policy of the Nazis in the Occupied Soviet Territory: Directions of Research]. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg.: Opyt izucheniya i prepodavaniya* [The Great Patriotic War of 1941–1945. The Experience of Studying and Teaching]. Moscow, RGGU, 2005, pp. 316-325.

6. Budchenko L.I., ed. *Yedinstvo fronta i tyla – zalog Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1945 gg.)* [The Unity of the Front and Rear Is the Key to Victory in the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Globus Publ., 2009. 250 p.

7. Vashkau N.E., Linke P., eds. *Zhenshchina i voyna, 1941–1945. Rossiya i Germaniya* [Woman and War, 1941–1945. Russia and Germany]. Volgograd, Volgograd gos. un-t, 2006. 156 p.

8. Isayev A.V. *Bitva za Stalingrad. Mify i pravda* [Battle for Stalingrad]. Moscow, Eksmo Publ., 2022. 544 p.

9. Kobyakov E. *Neizvestnyy Stalingrad. Novyy vzglyad na velichayshuyu bitvu* [Unknown Stalingrad. A New Look at the Greatest Battle]. Moscow, Yauza Publ., 2023. 320 p.

10. Krinko E.F. Okkupatsiya sovetskikh territoriy vo vremya Velikoy Otechestvennoy voyny: problemy issledovaniy [Occupation of Soviet Territories During the Great Patriotic War: Research Problems] *Informatsionno-analiticheskiy vestnik. Istoriya. Etnologiya. Arkheologiya* [Information and Analytical Bulletin. Story. Ethnology. Archeology]. Maykop, ARIGI Publ., 1999, iss. 2, pp. 21-29.

11. Krinko E.F., Tazhidinova T.G., Khlynina T.P. *Chastnaya zhizn sovetskogo cheloveka v usloviyakh voyennogo vremeni: prostranstvo, granitsy i mekhanizmy realizatsii (1941–1945)* [Private Life of a Soviet Person in Wartime Conditions: Space, Boundaries and Mechanisms of Implementation (1941–1945)]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2013. 362 p.

12. Krinko E.F. *Zhizn za liniyey fronta: Kuban v okkupatsii (1942–1943 gg.)* [Life Behind the Front Line: Kuban in Occupation (1942–1943)]. Maykop, Izd-vo AGU, 2000. 242 p.

13. Lakatos I. Metodologiya nauchnykh issledovatelskikh programm [Methodology of Scientific Research Programs]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1995, no. 4, pp. 135-154.

14. Mordvinov S.V. Zhenshchiny i vozrozhdeniye pravoslaviya v Stalingradskoy oblasti v 1943–1953 godakh [Women and the Revival of Orthodoxy in the Stalingrad Region in 1943–1953]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Science Journal of the Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2012, no. 2 (22), pp. 32-37. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2012.2.5

15. *My rodom iz voyny: deti voyennogo Stalingrada vspominayut* [We Come from the War: The Children of Military Stalingrad Remember]. Volgograd, Izdatel Publ., 2004. 144 p.

16. Nasekin M.A., Buganov A.V. Voyennaya povsednevnost grazhdanskogo naseleniya Stalingrada v 1942–1943 (po dnevnikam Anny Aratskikh i Serafimy Voroninoy) [Military Everyday Life of the Civilian Population of Stalingrad in 1942–1943 (According to the Diaries of Anna Aratsky and Serafima Voronina)]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2021, no. 2, pp. 26-34.

17. *Okkupatsiya. Mirnoye naseleniye goroda i oblasti v period Stalingradskoy bitvy* [Occupation. The Civilian Population of the City and Region During the Battle of Stalingrad]. Volgograd, Peremena Publ., 2008. 60 p.

18. Pavlova T.A. *Grazhdanskoye naseleniye Stalingradskoy oblasti v usloviyakh germanskoy okkupatsii: iyul 1942 g. – fevral 1943 g.: dis. ... kand. ist. nauk* [The Civilian Population of the Stalingrad Region under the German Occupation: July 1942 –

February 1943. Cand. hist. sci. diss.]. Saint Petersburg, 2007. 245 p.

19. Pavlova T.A. *Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoye naseleniye v Stalingradskoy bitve* [Secret Tragedy: The Civilian Population in the Battle of Stalingrad]. Volgograd, Peremena Publ., 2005. 594 p.

20. Pishchulina S.Yu. *Stalingradskiy gorodskoy Komitet oborony v 1941–1945 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Stalingrad City Defense Committee in 1941–1945. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 2007. 250 p.

21. Pushkarova N.L. *Gendernaya teoriya i istoricheskoye znaniye* [Gender Theory and Historical Knowledge]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2007. 496 p.

22. Budchenko L.I., ed. *Rabota promyshlennykh predpriyatiy g. Stalingrada i Stalingradskoy oblasti v period Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1945 gody: tematicheskiy obzor fonda № 113 Volgogradskogo obkoma KP RSFSR* [The Work of Industrial Enterprises in the City of Stalingrad and the Stalingrad Region During the Great Patriotic War. 1941–1945: Thematic Review of Fund No. 113 of the Volgograd Regional Committee of the Communist Party of the RSFSR]. Volgograd, 2012. 80 p.

23. Rudel G.-U. Pilot pikirovshchika [Dive Pilot]. *Bomby sbrosheny!* [Bombs Have Been Dropped!]. Moscow, AST Publ., 2002. 736 p.

24. Runov V. *Neizvestnyy Stalingrad* [Unknown Stalingrad]. Moscow, Veche Publ., 2023. 432 p.

25. Ryblova M.A. Zhenshchiny-materi voyennogo Stalingrada: praktiki spaseniya i sokhraneniya detey [Women-Mothers of Military Stalingrad: Practices of Saving and Preserving Children]. *Zhenshchiny i zhenskoye dvizheniye za mir bez voyn i voyennykh konfliktov: (K 70-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne)* [Women and the Women's Movement for a World Without Wars and Military Conflicts. (To the 70th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War)]. Moscow, Stary Oskol, IEA RAN, STI NTU «MISiS», 2015, vol. 2, pp. 65-70.

26. Ryblova M.A., Krinko E.F., Khlynina T.P., Arkhipova Ye.V., Kurilla I.I., Nazarova M.P. *Detstvo i voyna: kultura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detey v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny (na materialakh Stalingradskoy bitvy)* [Childhood and War: The Culture of Everyday Life, Mechanisms of Adaptation and Practice of Survival of Children in the Conditions of the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Battle of Stalingrad)]. Volgograd, Izd-vo Volgogr. fil. FGBOU VPO RANKhiGS, 2015. 336 p.

27. Hellbek J, ed. *Stalingradskaya bitva: svidetelstva uchastnikov i ochevidtsev (po materialam Komissii po istorii Velikoy Otechestvennoy voyny)* [Battle of Stalingrad: Testimonies of Participants and Eyewitnesses (Based on the Materials of the Commission on the History of the Great Patriotic War)]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2015. 672 p.

28. Zagorulko M.M., ed. *Stalingradskaya oblastnaya komissiya po ustanovleniyu i rassledovaniyu zlodeyaniy nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov i ikh soobshchnikov i prichinennogo imi ushcherba grazhdanam, kolkhozam, obshchestvennym organizatsiyam, gosudarstvennym predpriyatiyam i uchrezhdeniyam Stalingradskoy oblasti* [Stalingrad Regional Commission for the Establishment and Investigation of the Atrocities of the Nazi Invaders and Their Accomplices and the Damage They Caused to Citizens, Collective Farms, Public Organizations, State Enterprises and Institutions of the Stalingrad Region]. Volgograd, 2008. 1360 p.

29. Zagorulko M.M., ed. *Stalingradskiy gorodskoy Komitet Oborony v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Stalingrad City Defense Committee During the Great Patriotic War]. Volgograd, Izdatel Publ., 2007. 902 p.

30. Egorova G.N., Sokolova E.A., eds. *Stalingradskoye detstvo. 23 avgusta 1942 goda...* [Stalingrad Childhood. August 23, 1942...]. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 136 p.

31. Stargardt N. *Mobilizovannaya natsiya: Germaniya 1939–1945* [Mobilized Nation: Germany 1939–1945]. Moscow, KoLibri Publ., 2021. 688 p.

32. Budchenko L.I., ed. *Uchastiye naseleniya Stalingradskoy oblasti v stroitelstve inzhenerno-tekhnicheskikh sooruzheniy i oboronitelnykh rubezhey. 1941–1943 gg.* [Participation of the Population of the Stalingrad Region in the Construction of Engineering Structures and Defensive Lines. 1941–1943]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2022. 495 p.

33. Kharinina L.V. *Vosstanovleniye i razvitiye vysshikh uchebnykh zavedeniy Nizhnego Povolzhya v poslevoyennyye gody (1945–1953): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Restoration and Development of Higher Educational Institutions of the Lower Volga Region in the Post-War Years (1945–1953). Cand. hist. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2012. 26 p.

34. Chuykov V.I. *Nachalo puti* [The Beginning of the Journey]. Moscow, Voyenizdat Publ., 1959. 360 p.

35. Chunikhin A. *Zabytyy Stalingrad. Na flangakh srazheniya* [Forgotten Stalingrad. On the Flanks of the Battle]. Moscow, Yauza Publ., 2020. 288 p.

36. Yakovlev E. *Voyna na unichtozheniye. Chto gotovil Tretiy Reykh dlya Rossii* [War of Annihilation. What the Third Reich Prepared for Russia]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 480 p.

37. Attwood L. *Creating the New Soviet Woman Women's Magazines as Engineers of Female Identity,*

1922–53. London, MACMILLAN PRESS LTD, 1999. 220 p.

38. Glantz D.M. Armageddon in Stalingrad. September-November 1942. Glantz D.M., House J.M. *The Stalingrad Trilogy*. Lawrence, University Press of Kansas, 2009–2014, vol. 2. 896 p.

39. Mark J.D. *Death of Leaping Horseman: The 24th Panzer Division in Stalingrad*. Sydney, Leaping Horseman Books, 2002. 541 p.

40. Scott J.W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis. *The American Historical Review*, 1986, no. 91 (5), pp. 1053-1075.

41. Busch R., ed. *Survivors of Stalingrad. Eyewitness Accounts from the Sixth Army, 1942–1943*. London, Frontline Books, 2014. 306 p.

42. Wettstein A.E. *Die Wehrmacht im Stadtkampf 1939–1942*. Paderborn, Schöningh, 2014. 452 S.

Information About the Author

Alexandra K. Elokhina, Postgraduate Student, Department of History and International Relations, Assistant, Department of Service and Tourism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, alexelokhina@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-3475-384X

Информация об авторе

Александра Константиновна Елохина, аспирант кафедры истории и международных отношений, ассистент кафедры сервиса и туризма, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, alexelokhina@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-3475-384X